

«Как Проклятые... или лучше сказать, почему... некоторые рождаются как мы?»

«Это происходит в семьях. На самом деле Проклятых не так уж и много. Оно передается по наследству, но это не значит, что оно есть у всех мужчин в семье. Обычно это старший сын, но это не правило. Иногда она переходит из поколения в поколение и проявляется позже».

Медленный полет вверх начал утомлять Гарри. Крыльям было тесно, а из-за тесного соседства со стражниками он чувствовал себя зажатым. Ему хотелось махать сильнее, лететь быстрее, по-настоящему напрячься.

«Мы почти на месте», - сказал молодой стражник. «Уровни королевы находятся в самом центре Ямы. Мы стартовали снизу, прямо над Хранилищем, и пролетели мимо уровней охраны Хранилища и Академии. Над Академией находятся какие-то случайные уровни, складские или еще какие-нибудь. Затем идут рабочие помещения для рабочих. Они самые разные, в основном все, кто что-то делает или строит. Я не очень много знаю об этих уровнях. Я хожу в Академию. Выше королевы - маги, образованные, школьный уровень, а еще выше - гражданские дома, вплоть до самого верха».

Впереди показалось огромное отверстие пещеры. Он был в десять раз больше остальных и очень широкий, с огромным выступом. Гарри впервые за время путешествия увидел других людей: крылатые люди приземлялись и взлетали с большого уступа. Увидев Гарри и его свиту, они освободили уступ, чтобы те могли приземлиться. Как и при взлете, несколько охранников приземлились и заняли позиции, стоя вокруг, а затем стали ждать, пока он приземлится, что Гарри***** и удалось сделать, не слишком смущаясь. Затем приземлились остальные охранники и окружили его. Гарри вздохнул. Мне нужна помощь этой королевы. Пока что я должен сотrudничать.

Он последовал за ними внутрь, а затем наклонился к своему новому другу. Если только сочувствующего тюремного охранника можно назвать другом. «Что мне делать дальше?»

«Мы войдем в зал королевы, где обычно полно народу, тебя объявят, а потом ты поклонись королеве».

«Я не буду кланяться королеве», - заявил Гарри, и молодой охранник бросил на него шокированный взгляд. «Она не моя королева. До сих пор со мной никто даже не разговаривал, и меня держали взаперти в камере. Я очень вежливо попрошу ее о помощи, но я не буду кланяться».

«Она не виновата в том, что тебя заперли. Ты был опасен!» Молодой стражник покачал головой и вздохнул. «Что ж, делайте, что хотите. Рад был познакомиться с тобой, Дикарь».

Коридоры изгибались, и впереди забрезжил самый яркий свет, который Гарри***** видел с того дня, как покинул Хогвартс. Или, во всяком случае, мог вспомнить, что видел. В Яме был светящийся туман, а в Хранилище горели факелы, но это был яркий настоящий свет. Большой туннель расширился, и они вошли в большую комнату. Оно было меньше Большого зала в

Хогвартсе, но все равно впечатляло. Множество людей были разбросаны по всему помещению, разговаривая между собой, но посередине их разделял четкий проход. Гарри и его охранники прошли по ней к большой открытой площадке перед несколькими длинными столами, за которыми сидело множество людей. Позади них находился помост с тронем, сделанным из цельного камня. Чтобы компенсировать его твердость, трон был обит мехами. Множество маленьких блестящих подушек всех цветов были сложены стопкой и спускались с трона, который выглядел так, словно был сделан для Хэгрида, и был достаточно большим, чтобы королева могла удобно расположиться, опираясь локтем на один из огромных подлокотников.

«Королева Эйрис, мы представляем вам Дикого». По залу прокатился шум: люди замолчали и повернулись, чтобы с любопытством посмотреть на него.

Гарри с удивлением узнал лицо королевы: это была та самая златокрылая женщина, которую он впервые встретил у портала. Теперь она была очень изысканно одета и смотрела на него с очень холодным выражением лица.

«Итак, Гарри Поттер. Мы снова встретились». Третья Королева Безмолвия сидела в своих покоях с закрытыми глазами, глубоко сосредоточившись. "Темноглазый, пожалуйста, услышь меня. Ради нашего народа мне нужна твоя помощь». Затаив дыхание, она ждала ответа. Когда ответа не последовало, она вздохнула и решила лечь спать.

Но когда она открыла глаза, то увидела перед собой не свою кровать. Ей все еще казалось, что она сидит в своей комнате; она чувствовала кресло, крепко держась за его край, и тепло огня, но казалось, что она висит в небе, а под ней на много миль проплывает Ориджин. Она не могла различить отдельные деревья, только их тени, а между ними, как нити, извивались реки. Она оторвала взгляд от открывшегося вида и посмотрела вверх.

Перед ней стоял человек, небрежно стоящий на пустом месте. Его длинный плащ не трогал ветер, а пряди черных волос неподвижно лежали на плечах. Капюшон отбрасывал на его лицо таинственную тень. Его поразительные глаза, как и положено его имени, спокойно смотрели на нее, оставаясь лишь черными лужами.

В периферийном зрении что-то шевельнулось, и королева повернула голову. Справа от нее стояла женщина в облегающем зеленом платье, а ее босые ноги стояли лишь на воздухе. Ее волосы были теплого каштанового цвета и завивались вокруг лица и спускались по плечам. При взгляде королевы Асей она улыбнулась. Асея улыбнулась в ответ, а затем повернула голову и посмотрела налево и назад. Ее окружал круг из мужчин и женщин.

По другую сторону от Темного Глаза стоял Разум Руин, одетый в струящееся пурпурное платье, которое облегло ее ноги, словно она стояла на твердой земле. Рукава были длинными и широкими, а красновато-золотистые волосы спускались до пояса. Ее лицо было задрапировано множеством белых вуалей. Красота Разумной Руины была настолько невероятной, что любой смертный, взглянувший на ее лицо, сошел бы с ума. Несмотря на то что лицо Руины было скрыто, она показалась Асее доброй, и та тоже улыбнулась ей. Бог-отшельник, занявший место рядом с Зеленой Леди, был одет в длинную серебристую мантию и имел неухоженные волосы, но именно Интуиция, стоявшая рядом с ним, заставила Асею

остановиться. Ее глаза были совершенно белыми, как у Темноглазки. Ее волосы были прямыми и белыми, почти такими же длинными, как у Разума Руина. Волосы Разума Руин сверкали, но волосы Интуиции были пустыми, как пергамент. Ее лицо было очень бледным, почти таким же белым, как и плащ, и закрывалось множеством мелких костей.

<http://tl.rulate.ru/book/122000/5116861>